

А. Л. Лишиц

К ДАТИРОВКЕ РУКОПИСИ ГИМ. ЧУД. 10 («СЛОВА ПОСТНИЧЕСКИЕ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО»)¹

В ходе работы по составлению и редактированию «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XIV века»² в отделах рукописей крупнейших библиотек и музеев и в архивах страны участниками проекта проводился сплошной просмотр древнерусских рукописных книжных фондов. В результате стала вырисовываться общая картина развития древнерусской письменности, которая несколько отличается от той, которая была сформулирована замечательными палеографами прошлого, но которая пока (пока не завершена работа над «Сводным каталогом») еще не может быть в целостном виде представлена на суд ученого сообщества. Однако накопленные наблюдения и уже сделанные отдельные выводы позволяют решать отдельные вопросы истории древнерусской книжности, в частности, касающиеся датировок рукописей.

Поводом для написания настоящей заметки послужило возникшее ощущение легкой неловкости от соединения зрительного образа рукописного листа одной известной рукописи³ с датой, которая этот зрительный образ сопровождала, а затем — уверенность, что эта дата никоим образом не является датой написания кодекса.

Рукопись Слов постнических Василия Великого из Чудовского собрания известна прежде всего искусствоведам⁴ благодаря своей миниатюре, изображающей одного из великих отцов Церкви, и датируется традиционно 1388 г.⁵ Но, как было уже сказано, некоторые черты рукописи заставили нас заподозрить, что кодекс может быть несколько моложе, чем о нем принято думать.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 04-04-00128а).

² В настоящее время опубликован первый выпуск каталога: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век (Апокалипсис-толковый — Летопись «Лаврентьевская»). М., 2002. Вып. 1 (далее — Сводный каталог).

³ ГИМ. Чуд. 10. Удачное воспроизведение листа с выходной миниатюрой см. в труде: Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. Кат. [32]. Насколько нам известно, снимки других листов рукописи никогда не публиковались.

⁴ См. сумму сведений о рукописи и библиографию там же. С. 78—79. Кат. [32].

⁵ Датировка, предложенная И. И. Срезневским (Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (Х—XV веков). СПб., 1882. Стб. 254—255) в дальнейшем никем не ставилась под сомнение: см.: Щепкин В. Н. Русская палеография. М.; 1967. С. 151; Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М.; Л., 1979. С. 51; Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1962. С. 13; Щепкина М. В. и др. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 176; Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 9. № 10; Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. С. 78. Кат. [32]; Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаментных кодексов XI—XIV веков. М., 2000. С. 355—357. № 351—354.

Насколько можно было судить по опубликованному снимку, кодикологические особенности рукописи отражают ситуацию, когда одни эстетические возвретия сменяются другими, но в течение непродолжительного периода реализуются одновременно, образуя особое смешение культурных кодов⁶.

Действительно, с одной стороны, Слова постнические Василия Великого из Чудовского собрания выглядят так, как должна была бы выглядеть обычная русская рукописная книга XIV в.: довольно большой размер пергаменного листа (30,4 x 22,5 см), письмо в два столбца, текст, который начинается на обороте первого листа (то есть лицевая сторона листа является также и защитной), декоративные элементы, предваряющие текст, которые помещаются в одном столбце, а не распространяются на два, как в рукописях более позднего времени. С другой стороны, мы видим, что рукопись написана не уставом, как следовало бы ожидать от украшенной лицевым изображением рукописи 1388 г.,⁷ а несколькими полууставными почерками (подробнее о почерках рукописи будет сказано ниже). Кроме того, помещение в столбце перед текстом выходной миниатюры вместо, например, традиционной тератологической заставки — уникальное явление для русской да, кажется, и вообще славянской письменности древнейшего периода.

Заметим также, что в XIV веке написанные на Руси четыри книги, украшенные выходными лицевыми изображениями, разумеется, встречаются, но во всех случаях это не кодексы, содержащие специфически монашеское чтение, каким являются Слова постнические Василия Великого. Лишь позже, с первой четверти XV столетия, появляются списки Лествиц, украшенные лицевыми изображениями.

Обращение к оригиналу рукописи и, прежде всего, особенности ее почерков усилили наши сомнения в ее традиционной датировке. В. Н. Щепкин указывал, что рукопись написана «уставом и древнейшим полууставом»⁸, однако почерки эти требуют более точного определения.

Во-первых, почерк, названный В. Н. Щепкиным «уставом», вовсе не тот устав, какой имеют в виду, когда говорят о русской пергаменной книге последней четверти XIV столетия. Это мелкий почерк, который в рисунке букв еще, несомненно, сохраняет связь и с монументальными и грубоватыми, и с более изысканными, но не менее строгими образцами русского книжного письма, так хорошо известными нам по многочисленным памятникам. Однако малый размер его букв, неустойчивость начерков, заплывающие петли, изгибы линий, наклон к началу или концу строки, а главное — утрата свойственного русскому уставу ритма и пропорций говорят, пожалуй, о большей привычке писца к более быстрым, полууставным начеркам. То есть перед нами один из видов вырождения устава.

Другие почерки рукописи тоже, на наш взгляд, не слишком хорошо подходят под определение «древнейший полуустав» (т. е. старший русский полуустав, в более привычных терминах). Замечательные образцы использования старшего полуустава в книжном, а не деловом письме не так многочисленны, но очевидно, что почерки чудовской рукописи, в которых слишком заметно влияние южнославянских почерков, мало похожи на четкие и по-своему красивые полууставные почерки, например, Пандектов Никона Черногорца 1381 года из Высоцкого монастыря⁹. Кроме того, старшему полууставу вовсе не характерно значительное число лигатурных написаний, а кроме того старшим полууставом — преимущественным почерком деловой письменности — повторимся, никогда не писались рукописи, украшенные лицевыми изображениями.

Но и младшим полууставом почерки рукописи назвать нельзя. Младший русский полуустав — прежде всего красивый книжный почерк южнославянского происхождения, который явственно демонстрирует в начерках свою родословную.

⁶ Надо сказать, что именно на эту особенность рукописи Чуд. 10, вероятно, обратил внимание В. Н. Лазарев, который писал, что его лист с миниатюрой «имеет случайный и неупорядоченный характер» (Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа. М., 1961. С. 84).

⁷ Насколько нам известно, нет ни одной русской рукописной книги до рубежа XIV—XV веков, которая была бы написана не уставом и при этом содержала бы в себе лицевые изображения.

⁸ Щепкин В. Н. Русская палеография. С. 151.

⁹ ГИМ. Син. 193; см. библиографию: Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. Кат. [81].

Почерк писца рукописи, «чернеца Антона», представляет собой особый тип почерка, который мы можем найти в значительном числе русских рукописей конца XIV столетия. В этом почерке осуществляется попытка примирить представления о «нормальной», традиционной русской книге с появляющейся новой идущей с Балкан модой¹⁰. То есть рукопись Слов постнических Василия Великого должна быть сближаема по почерку с такими рукописными книгами рубежа XIV–XV веков, как Тактикон Никона Черногорца 1397 г.,¹¹ Первое Евангелие Никона Радонежского¹², Евангелие из собрания М. П. Погодина № 21¹³ или «Зарайское» Евангелие 1401 г.,¹⁴ и датирована этим же временем. Добавлю, что такая датировка не вызвала сопротивления у искусствоведов¹⁵.

Однако наличие в рукописи даты как будто делает наши размышления бессмысленными. Между тем на нижнем поле л. 95 рукописи существует краткая запись, похожая, скорее, на пробу пера, сделанная почерком писца¹⁶ или очень похожим на него:¹⁷ «Господину князю великому Василю Дмитриевичу»¹⁸. Напомним, что Василий Дмитриевич стал великим князем только после смерти своего отца, Дмитрия Донского, в 1389 году, так что или дата рукописи, или запись требует комментариев.

Очевидно, что если запись появляется не как проба пера в процессе работы по написанию книги, то условия ее возникновения должны быть довольно специальными. Опять же мы не знаем случая, чтобы в рукописи, украшенной лицевыми изображениями, т. е., несомненно, обладающими особой ценностью в глазах их создателей, владельцев или читателей, в период времени, не слишком отстоящий от момента их создания, появлялись случайные (нефункциональные) пометы. И очень похоже, что возникновение такой записи в чудовской рукописи Слов Василия Великого следует каким-то образом соотнести с тем фактом, что миниатюра изображает небесного патрона Московского князя¹⁹.

Впрочем, отвлекаясь от заманчивых спекуляций, обратимся к дате рукописи. Киноварная запись на обороте листа 216 сообщает нам, что «в лѣт(о) с.в.ц.ч.s написаны книги сиа замошленъемъ архимандрита Пакима а писаниемъ чернца Антона».

То, что дата написана странно, было замечено давно. И. И. Срезневский предположил, что буква Ц, обозначающая число 900, попала в запись «по описке или недоразумению»²⁰. Ученый рассуждал следующим образом: если считать, что в запись вследствие описки попала «омега», то рукопись следует датировать не 6896/1388, а 6996/1488 годом, что со всей очевидностью противоречит палеографии, а значит, ошибочно написана буква-цифра Ц.

¹⁰ Такой тип почерка прекрасно показывает, насколько вообще условны наши определения почерков, когда выбирать приходится между двумя названиями: «устав» и «полустав».

¹¹ РНБ. Ф. п. I. 41; см. образец почерка: Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. С. 421.

¹² РГБ. Ф. 304. III (Ризница Троице-Сергиевой лавры). № 6; см.: Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. Кат. [45]; Сводный каталог. С. 451–453. № 303 (с датой: 1399 г.).

¹³ РНБ. Пог. 21; см.: Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. Кат. [46]; Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Л., 1988. Вып. 1. С. 33; Сводный каталог. С. 459. № 309 (с датой: конец XIV в.).

¹⁴ РГБ. Ф. 256. № 118; см.: Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. Кат. [50].

¹⁵ Сошлюсь на мнение Э. С. Смирновой и Л. И. Лифшица.

¹⁶ Эта точка зрения отражена в «Описании пергаментных рукописей ГИМ» (Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские. С. 9. № 10).

¹⁷ Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. С. 355. № 351. Удивительно, что запись эта датирована Л. В. Столяровой 1388 г. без каких-либо объяснений.

¹⁸ Разумеется, мы не ставили своей целью буквальное воспроизведение записи.

¹⁹ Мы не слишком много знаем об отношении Московских князей к этой обители, но можем предполагать, что они были довольно близкими (еще и из-за территориальной близости). Например, в истории с попыткой Дмитрия Донского поставить митрополитом своего духовника «Коломенского попа» Митяя Чудовский архимандрит принимал участие на стороне князя – именно от него претендент на митрополичью кафедру принимает постриг (см.: «Повесть о Михаиле-Митяе» // Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 220).

²⁰ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (Х–XV веков). Стб. 255.

Правдоподобное решение всех устроило, и оно многоократно повторено в самых различных работах. Однако есть факты, которые данное объяснение не учитывает. Почему-то никто не заинтересовался, почему писец не соскобил или иным образом не избавился от ошибочно написанной буквы, как вообще-то поступали обыкновенные книжники. В рукописи крупно написанные буквы «в лѣт(о) с.в.ц.ч.с» (крупнее, чем в остальной части записи) занимают отдельную строку, выписаны старательно, буквы цифры разделены точками. Не похоже, что, старательно выводя дату, писец не стал исправлять глупейшую описку.

Но вообще-то не ясно, каким образом ошибочно написанная буква оказалась после буквы, написанной правильно. При письме возможна только обратная ситуация: сначала появляется неверное написание, а затем правее него возникает исправление. Ничего не даст предположение о том, что ІІ возникло вместо «копы» для обозначения числа 90 — в нумерации главок в рукописи неоднократно и без всяких затруднений используется «копа».

Впрочем, дата должна иметь какой-то смысл. Скорее всего перед нами нетривиальный случай путаницы при обозначении числа 900, который в настоящее время мы не можем объяснить до конца, но который можно попробовать интерпретировать. Примеров, когда писцы затруднялись в обозначении числа сотен, в истории русской письменности не единичны, но в случае с 900 ситуация осложнялась еще и тем, что это число могло передаваться не только буквой ІІ, но и буквой «юс малый». Заметим, что проблемы такого рода возникают лишь в первое десятилетие наступившего столетия. Так, будучи не в силах изобразить число 900, писец «Константинопольского» Евангелия обозначает год как 6-тысячный, 800, 90, 11-ї²¹. На наш взгляд, написание сразу и «омеги» и ІІ — свидетельство неволости, которую испытывал писец при обозначении числа 900²².

Как кажется, использование в дате буквы ІІ (= 900) исключает возможность написания рукописи до истечения девятой сотни лет седьмого тысячелетия от сотворения мира. То есть, как бы то ни было, первые цифры даты должны быть 6000 и 900. Но в дате есть еще и «копа» — буква, похожая на кириллическую букву Ч, обозначающая число 90. Вслед за И. И. Срезневским мы и не думаем читать дату как 6996/1488 год. Но какой же тогда? Имя архимандрита Иоакима (Якима) мало что дает нам. Как установил Г. И. Вэдорнов²³, он известен еще со времен Дмитрия Донского, а П. М. Строев указывает его в своих списках «около 1416 года»²⁴.

Однако палеографические особенности рукописи таковы, что позволяют с уверенностью говорить о том, что написана она была на самом рубеже столетий. Чуть позже — и рукопись из Чудова монастыря была бы написана иным почерком — теперь уже несомненным младшим полууставом, имела бы другие, более камерные, если так можно сказать, размеры, была бы украшена иначе: миниатюра перебралась бы на фронтиспис и помещалась бы в рамке, текст был бы предварен заставкой неовизантийского стиля или такой тератологической, что уже почти и неовизантийской.

Учитывая, что буква S («зело») в конце даты не вызывает сомнений, то самым правдоподобным, на наш взгляд, является предположение, что рукопись была написана в 6906/1398 году. И, как бы неприятно это ни было, приходится признать, что ряд букв «Wщч» между двумя шестерками-«зело» имеет только один смысл — передачу числа 900.

²¹ См.: Сводный каталог. № 297. С. 443.

²² Отчасти тема ошибок при обозначении числа 900 в датах была затронута нами в статье «О датировке Стихира из библиотеки Троице-Сергиевой лавры» (см.: Хризограф. Сборник статей к юбилею Г. З. Быковой. М., 2003. С. 99).

²³ Вэдорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. С. 79.

²⁴ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 162.

